

ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОСНОВАХ АМЕРИКАНСКОГО „АНТИКОЛОНИАЛИЗМА“

Л. ГУНАСЯН

Сужение мирового капиталистического рынка и борьба американских монополий за сферы приложения капитала

Распад колониальной системы империализма еще больше осложнил проблему рынков для капиталистических монополий. Если к концу второй мировой войны в Азии и Африке население колоний составляло 730 миллионов человек, то ныне в колониях живет немногим более 140 миллионов человек. Доступ монополистического капитала к экономическим ресурсам стран, завоевавших независимость, затруднен.

В условиях суженного мирового капиталистического рынка и дальнейшего распада колониальной системы борьба главных империалистических держав за рынки сбыта, источники сырья и сферы приложения капитала резко усилилась. В результате экспансии западно-германских, японских и итальянских трестов она приняла в последние годы особенно острый характер.

Наиболее важным фактором обострения империалистической борьбы за рынки в послевоенный период стала экспансия американских монополий. Нажившись на второй мировой войне (как известно, финансовые магнаты США за пять военных лет получили около 120 миллиардов долларов прибыли), американские тресты сразу же после ее окончания были поставлены перед проблемой высокоприбыльного приложения своих ликвидных активов¹ и рынков сбыта товаров. Между тем ликвидные активы одних только нефинансовых корпораций США возросли с 11 миллиардов долларов в конце 1939 года до 40 миллиардов в 1945 году и 43,5 миллиарда — в 1951 году. В периоды экономических спадов эти суммы достигают небывалых масштабов. Так, по некоторым данным, празднолежащий капитал американских корпораций в связи с экономическим спадом, начавшимся во втором полугодии 1957 года, составил в начале 1958 года примерно 50 миллиардов долларов.

Значительная часть «избыточного» капитала США, не находя достаточно прибыльного при-

¹ Ликвидные активы — свободные денежные капиталы.

ложения внутри страны, стремится за границу. В то же время возросшие производственные мощности США не могут быть полностью использованы без широкого вывоза товаров. Внутренний американский рынок явно не в состоянии поглотить всю товарную продукцию трестов. Периодические экономические спады в США усиливают стремление американской финансовой олигархии к увеличению вывоза капитала и товаров, чтобы смягчить внутренние антагонистические противоречия. Такие внешнеэкономические программы американского империализма, как «план Маршалла», «программа взаимного обеспечения», 4-й пункт «программы Трумэна», «доктрина Даллеса — Эйзенхауэра» и, наконец, недавно появившийся на свет «план регионального экономического развития арабских стран», помимо агрессивных военно-политических целей, всегда ставили своей задачей обеспечение вывоза американского капитала и товаров и установление контроля над ключевыми позициями экономики в зарубежных странах. В этих же целях используется ряд специализированных учреждений: Экспортно-импортный банк США, Международный валютный фонд, Международный банк реконструкции и развития, Международная финансовая корпорация.

Экономический спад вызвал к жизни новые институты американской экспансии, такие, как «Фонд развития» и планируемый «Фонд помощи странам Африки». Официальной целью первого фонда является «оказание помощи иностранным государствам в их экономическом развитии, в частности в увеличении производственных мощностей». Он будет предоставлять кредиты и займы (самостоятельно или совместно с частными финансовыми организациями), обеспечивать гарантии по кредитам, выданным этими организациями. А поскольку процентная ставка по кредитам фонда устанавливается в размере 3,5% и выше — как правило, на уровне ставок Экспортно-импортного банка США (которые в настоящее время равны 5,5—5,75%), — «Фонд развития» явится по существу новым орудием экспансии американских монополий. «Фонд помощи странам Африки» призван стать орудием американской экономической политики на «черном континенте».

Выступая за рубежом во всеоружии своих программ и фондов «помощи», финансовые магнаты США усиливают эксплуатацию и порабощение народов Северной и Южной Америки, Западной Европы, Африки, Азии и Австралии.

Еще четверть века тому назад Джавахарлал Неру в письме к своей дочери в следующих словах разоблачал экспансионистский характер американского империализма: «Не думай, будто империя Соединенных Штатов ограничивается Филиппинскими островами. Внешне это единственная колония, которой они обладают, но, учитя опыт и трудности других империалистических держав, они усовершенствовали старые методы. Они не дают себе труда аннексировать какую-либо страну подобно тому, как Англия аннексировала Индию. Их интересует только выгода, а поэтому они стараются поставить под свой контроль богатства страны. Добившись этого, нетрудно подчинить контролю население страны да...и всю страну. И так, без особых хлопот или столкновений с активным национализмом, они контролируют страну и получают свою долю ее богатств. Этот хитроумный метод именуется экономическим империализмом. На карте его не увидишь. Страна может показаться свободной, если судить о ней по учебнику географии или атласу. Но, заглянув поглубже, обнаруживаешь, что она находится в когтях у другой страны, или, вернее, у ее банкиров и крупных предпринимателей. Вот этой-то невидимой империей и владеют Соединенные Штаты Америки»².

Еще в 1947 году американские монополии поставили перед собой задачу — обеспечить ежегодные прямые капиталовложения за границей примерно на уровне трех миллиардов долларов. Однако этой цели они добились лишь в 1956 году, когда прямые частные капиталовложения США за рубежом выросли на 2,8 миллиарда долларов по сравнению с предыдущим годом, составив 22,1 миллиарда долларов. На конец 1956 года все заграничные инвестиции США, приносящие баснословные прибыли, достигли 49 462 миллионов долларов, в том числе частные — 32 977 миллионов долларов и государственные — 16 485 миллионов долларов. Из этой суммы 15 728 миллионов долларов (6103 миллиона частных инвестиций и 9625 миллионов — государственных инвестиций) было вложено в Западной Европе, в Канаде — 12 073 миллиона долларов (12 070 миллионов приходится на частные инвестиции), в Латинской Америке — 10 410 миллионов дол-

ларов (более 90% здесь составили частные инвестиции), в странах Азии, Африки и в Австралии было инвестировано более семи миллиардов долларов (свыше пяти миллиардов долларов частных капиталовложений), причем свыше 98% составляют инвестиции в странах Азии и Африки. В общей сложности в экономически слабо развитые страны мира США вывезли около 17,5 миллиарда долларов; из них около 58% — в страны Нового Света и свыше 41% — в страны Азии и Африки³.

В 1955 году преобладающее господство американского капитала простипалось примерно на территории в 42 миллиона квадратных километров с населением в 384 миллиона человека, что составляет 42% территории мирового капиталистического рынка и 22% его населения.

Главные группировки монополистического капитала на «свободном рынке»

Первоначально американский капитал установил свое преимущественное господство в странах Нового Света, где еще в 1931 году, в самый разгар мирового экономического кризиса, был создан валютный блок доллара с целью закрепления за монополиями США материальных ресурсов этих стран, рынков сбыта и сфер приложения капитала на всем американском континенте. Вскоре этот континент стал трамплином для экономической агрессии трестов США в другие районы мирового капиталистического рынка. Уже в период второй мировой войны Соединенные Штаты начали осуществлять активное наступление на позиции западноевропейского и японского капитала в Азии, Африке и Океании. Американские монополии прежде всего стремились проникнуть в сферу господства английского капитала, огражденную валютным барьером фунта стерлингов и системой преференциальных тарифов.

Располагая многовековым опытом эксплуатации народов порабощенных стран, британский империализм опередил другие капиталистические державы в использовании валютных таможенных рычагов для защиты своих экономических позиций в условиях распада колониальной системы. Многие страны, разорвавшие цепи колониализма и завоевавшие политическую независимость, продолжают оставаться в стерлинговой зоне и связаны с Англией единой преференциальной таможенной системой. Это происходит как в силу того, что их экономическая зависимость от английского капитала, сложившаяся в период британского

² Jawaharlal Nehru. Glimpses of World History. New York, Day, 1942, pp. 478—479.

³ «Survey of Current Business», U. S. Department of Commerce, Office of Business Economics, August 1957.

господства, еще достаточно значительна и в настоящее время, так и в силу стремления национальной буржуазии стран, завоевавших независимость, использовать «помощь» буржуазии бывшей метрополии для укрепления собственных позиций. Таким образом, в результате политической или экономической зависимости от Англии эти страны обязаны проводить более или менее согласованную с ней политику в области внешних экономических отношений.

В сочетании с системой преференциальных тарифов стерлинговая зона служит английскому монополистическому капиталу важным орудием эксплуатации народов экономически слабо развитых и зависимых стран, входящих в нее, а также орудием противодействия экспансии американского империализма. Кроме Англии, возглавляющей эту зону, к ней относятся Индия и Пакистан, Гана, английские доминионы — Австралия, Новая Зеландия, Цейлон, Южно-Африканский Союз, британские колонии, протектораты, подопечные территории и ряд стран, не входящих в Британское содружество наций, но зависящих экономически от английского капитала, — такие, как Бирма, Ирландия, Иордания, Исландия, Ливия. Территория этой валютной зоны составляет 24,7 миллиона квадратных километров, население — 660 миллионов человек. Это 24,7% территории мирового капиталистического рынка и 37,5% населения капиталистического лагеря. Стерлинговая зона располагает богатейшими материальными ресурсами. На ее долю приходится примерно 64% золота, добываемого в капиталистическом мире, 48% — марганца, 98% производства джута, 78% — чая, 61% — шерсти, 52% — сизаля, 45% — какао, 43% — натурального каучука, 43% — олова, 22% — меди и т. д. Стерлинговая зона занимает важное место в нефтедобыче капиталистического мира⁴. Огромные сырьевые ресурсы, а также рынки сбыта этой экономической группировки и привлекают внимание монополистического капитала США.

Крупной по величине валютной зоной, куда стремятся проникнуть американские тресты, является и зона французского франка, также скрепленная единой тарифной системой. Этот экономический блок возглавляется Францией. В него входят Французская Западная Африка, Французская Экваториальная Африка, Мадагаскар, Марокко, Тунис, а также Алжир и подопечные территории — Французское Того, Французский Камерун, Французское Сомали и ряд мелких территорий и островов. В отличие от стерлинговой зоны около 95% стран эконо-

мического блока, возглавляемого Францией, являются колониями. Поэтому он зависит не только на экономическом, но и на политическом господстве метрополии. Территория его действия составляет 11,6 миллиона квадратных километров с населением в 100 миллионов человек, то есть соответственно 11,6% территории и 6% населения капиталистического лагеря.

До второй мировой войны естественные ресурсы французской зоны считались сравнительно небогатыми. Однако геологическая разведка в послевоенные годы показала, что она располагает поистине громадными запасами всевозможных полезных ископаемых. Так, в результате изысканий было установлено, что «бесплодная Сахара» — один из важнейших нефтеносных районов мира, причем запасы нефти здесь, по некоторым оценкам, не уступают разведенным запасам нефти в районах Ближнего и Среднего Востока или в Техасе. В Сахаре найдены также богатейшие залежи железной руды, угля, меди, урана и других дефицитных полезных ископаемых.

По состоянию на 1957 год экономическое господство Англии, Франции и Бельгии распространялось почти на 40% территории мирового капиталистического рынка (38,8 миллиона квадратных километров) с населением в 830 миллионов человек, то есть свыше 46% населения капиталистического мира. Около 55% этих территорий (примерно 21 миллион квадратных километров) составляли колониальные владения. Эти данные наглядно показывают, что экономическая экспансия американских трестов за пределами Нового Света немыслима без посягательств на сферы влияния и колониальные владения западноевропейских держав. Между тем валютные и таможенные блоки, созданные Англией, Францией, Бельгией и другими западноевропейскими государствами, служат сдерживающим фактором для экспансии американских трестов в значительной части Азии, Африки и Океании. Достаточно сказать, что, тогда как общая сумма американских частных прямых инвестиций выросла здесь примерно с 1,6 миллиарда долларов в 1950 году до 3,4 миллиарда долларов в 1956 году (больше чем в два раза), инвестиции США в азиатских и африканских колониях европейских держав увеличились за это же время менее чем на 64%⁵. При этом американские инвестиции в странах Азии и Африки, не входящих в экономические группировки западноевропейского капитала, растут быстрее, чем в странах, подчиненных тому или иному валютному и таможенному блоку.

⁴ «The Commonwealth and the Sterling Area», 75th Statistical Abstract. London, 1955, p. 16—24.

⁵ «Survey of Current Business». August 1957

Наступление американских монополий на позиции западноевропейских держав в Азии и Африке

Одной из главных задач американского империализма в послевоенный период стало разрушение валютных и таможенных блоков западноевропейских держав. Американская пропаганда не упускает случая упомянуть, что эти экономические группировки на мировом капиталистическом рынке возникли на базе колониализма и поэтому «недолговечны» и «неразумны». Финансовая олигархия США стремилась превратить рынки Британского содружества наций, Французского союза и других колониальных держав Европы в «единый мировой рынок», на котором смог бы безраздельно господствовать американский монополистический капитал. Основным оружием финансовых магнатов США в наступлении на валютные блоки и таможенные системы конкурентов стало требование установления всеобщей свободной конвертировки (обратимости) валют и лозунг «либерализации» мировой торговли.

Обратимость валют, их свободная конвертировка в долларах, по планам американских экспансионистов, должна была уничтожить валютные преграды внутри капиталистического лагеря и создать благоприятные условия для беспрепятственного вывоза американского капитала в зону фунта стерлингов, французского франка и другие валютные зоны. В то же время «либерализация» мировой торговли могла бы обесценить усиление торговой экспансии американских трестов за рубежом. Правящие круги США выразили ничем не прикрытое стремление к захвату мирового капиталистического рынка.

В 1947 году под давлением США большинство стран капиталистического лагеря подписало «общее соглашение по торговле и тарифам». В основу этого соглашения была положена идея «свободы торговли и экономической деятельности» на мировом капиталистическом рынке.

Однако истинные замыслы американских магнатов капитала не ускользнули из поля зрения финансовой олигархии западноевропейских держав. Она скоро поняла, что ее экономические позиции не только в Азии и Африке, но даже и в Европе окажутся под смертельной угрозой в случае осуществления американских планов. Поэтому по мере того как финансовая олигархия Англии, Франции, Бельгии оправлялась от разрушительных последствий войны, она предавала «забвению» американскую идею установления свободной конвертировки валют

и «либерализации» торговли, во всяком случае в той мере, в какой это касалось США.

И если в настоящее время делаются какие-либо попытки «либерализации» торговли и облегчения конвертировки валют между странами Западной Европы (например, попытки создания «общего евроафриканского рынка»), в отношении США эти меры осуществляются либо в более ограниченных масштабах, либо вообще не осуществляются. Так, предполагается, что «общий евроафриканский рынок» будет иметь относительно высокий внешний таможенный тариф. На этом, в частности, настаивают французские монополисты.

Идеологи американского империализма вынуждены признать, что планы установления «свободной обратимости валют» и «либерализации» торговли в масштабах всего «свободного мира» фактически провалились. Не дали желаемых результатов и планы американских монополистов беспрепятственно проникнуть на огромные азиатские и африканские рынки зоны фунта стерлингов, французского франка и других экономических группировок капиталистического мира. Однако США не сложили оружия и выступают ныне в борьбе за рынки под знаменем «антиколониализма».

«Антиколониализм»— идеологическое орудие экономической агрессии США

В новых условиях этот лозунг призван помочь американскому империализму использовать в экспансионистских целях национально-освободительное движение и ослабление позиций европейских держав в колониях, зависимых и экономически слабо развитых странах.

Вот что пишет об-американском «антиколониализме» Оуэн Латтимор в своей книге «Америка и Азия»: «Мы, американцы, так же глубоко, как и англичане (и другие монополисты— добавим от себя.—Л. Г.), втянуты в мировую экономическую систему, в которой дешевый труд колониальных рабочих ...используется для добывки дешевого сырья, доставляемого затем на промышленные предприятия Англии и Америки. Там это сырье перерабатывается ...в товары, которые отправляются обратно в колониальные районы и продаются под защитой колониальных тарифов. Несколько иначе, чем англичане, но и мы втянуты достаточно глубоко и, следовательно, принадлежим к одной и той же системе».

В настоящее время мнимый «антиколониализм» США широко используется американским империализмом для оказания постоянно-го давления на западноевропейские державы,

с тем чтобы вынудить их пойти на уступки требованиям американских монополий, стремящихся к дальнейшему расширению и укреплению своих позиций в сферах их господства. При этом, как правило, США сначала активно способствуют ослаблению позиций других держав в их колониях и сферах влияния, а затем заявляют о необходимости заполнить образовавшиеся «вакуумы». Это произошло в Южном Вьетнаме, где после ухода французских колонизаторов их место заняли американские монополисты; это происходит ныне и в некоторых других странах Востока.

В своих захватнических планах в отношении колониальных владений и сфер влияния западноевропейских держав США вынуждены, однако, действовать весьма осторожно, чтобы не подорвать окончательно «солидарность» стран НАТО — главного орудия военно-политического господства Америки в «свободном мире». Исходя из соображений «атлантической солидарности», там, где это им более выгодно, США активно поощряют мероприятия Франции, Англии и других держав — участниц НАТО по подавлению освободительного движения в колониях и антиимпериалистической борьбы народов экономически слабо развитых и зависимых стран. США и сами нередко открыто выступают в защиту своих империалистических привилегий в странах Востока.

Яркой иллюстрацией этого служит согласованная американо-английская агрессия на Ближнем Востоке — интервенция американских войск в Ливане и английских — в Иордании, имевшая целью задушить национально-освободительное движение арабских народов, удержать у власти продажные антинародные режимы и обеспечить дальнейший беспрепятственный грабеж природных ресурсов этого района. «Западнее может отказаться от своих нефтяных ин-

тересов, простирающихся через центр Ближнего Востока или побережья Средиземного моря к югу через Персидский залив», — писал 15 августа 1958 года английский журнал «Экономист». Американские, английские, французские и другие империалисты ныне вынашивают новые планы, ставящие своей целью сохранить неравноправное положение народов Востока и подавить национально-освободительное движение.

Агрессия американских империалистов в районе китайского острова Тайвань является новой иллюстрацией этого и еще раз разоблачает демагогический и насквозь лживый тезис их пропаганды насчет американского «антicolonialизма». Превратив Тайвань в свою колонию, США хотят использовать его в качестве плацдарма для нападения на Китайскую Народную Республику.

Империалистические устремления американских финансовых магнатов в колониальных владениях и сферах влияния европейских держав и борьба американских и западноевропейских монополий за выгодное приложение капиталов в странах Азии и Африки принимают все более острые формы, превращаясь в один из важнейших факторов дальнейшего углубления империалистических противоречий между США, Англией, Францией, Бельгией и другими капиталистическими державами.

Анализ движущих факторов и целей так называемого американского антиколониализма показывает, что он является лишь новым орудием, направленным на обеспечение колонизаторских устремлений Соединенных Штатов Америки. Он призван помочь установлению господства американского монополистического капитала в странах, находящихся в колониальной зависимости от западноевропейских держав или входящих в сферу их влияния.

